

Последний еврей Афганистана борется за свой

Звулун Симантов

Каждую пятницу 52-летний Звулун Симантов принимает душ и бреется, готовясь к шабату. По субботам, когда 30 миллионов мусульман, живущих в Афганистане, начинают рабочую неделю, он закрывает свой бизнес и одевается в лучшие одежды для молитвы.

В полуразрушенном здании в Кабуле, где в одиночестве живет Звулун, находится последняя действующая синагога страны. В лучшие годы еврейская община насчитывала 40 000 человек, со временем сократившись до 10 000, потом до считанных сотен, до десяти человек и в конечном итоге свелась к одному еврею — Симантову.

Мужчина говорит, что остается в Афганистане, чтобы спасти последний молитвенный дом и сохранить еврейскую общину. «Я остаюсь заботиться о синагоге, — подчеркивает он. — Не будь меня здесь, землю уже продали бы». По его словам, сын влиятельного военачальника и религиозного лидера

Абдурраба Расула Сайяфа уже уничтожил еврейское кладбище в Кабуле и продал землю. Синагога расположена в центре столицы, где цены на недвижимость традиционно высоки.

Чтобы скрыть, что в почти пустующем здании в столь востребованном районе находится синагога и ради элементарного выживания Симантов открыл здесь ресторан под названием «Балх Бастан» («Древний Балх»). Он также поддерживает соседнее кладбище, как последний член некогда процветающей общины.

В центре Кабула

Это последний аккорд в 1500-летней еврейской истории Афганистана. Д-р Дауд Морадян, возглавлявший Афганский институт стратегических исследований, — один из немногих в стране экспертов по еврейской проблематике. «В Афганистане жили две отдельные еврейские общины, — говорит Морадян. — Вторая из них состояла из выходцев из Средней Азии».

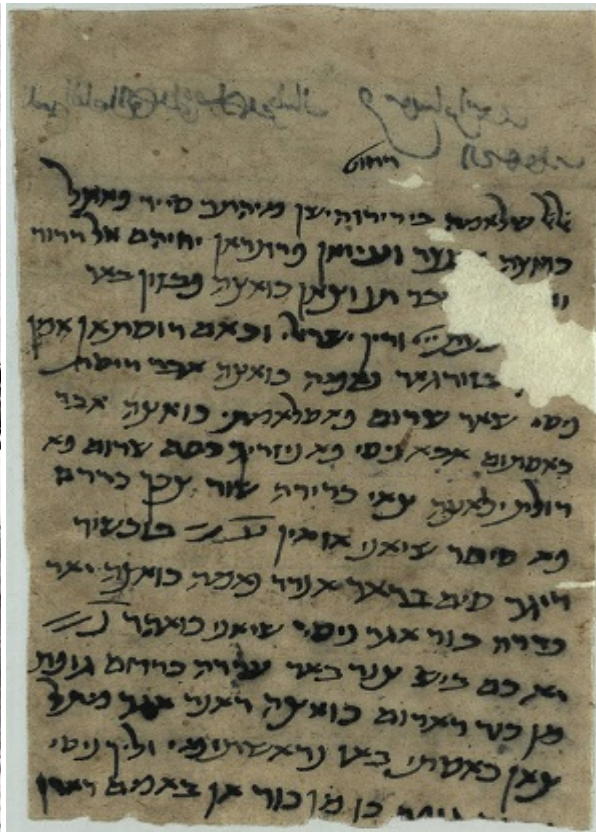
Ученый добавляет, что коренные афганские евреи были в основном сосредоточены в городе Герат — древнем мегаполисе на западе страны,

основанном в 500 году до н. э. Евреи проживали также в Кабуле, Мазари-Шарифе и Газни. В 2013 году исследователи обнаружили множество редких афганско-еврейских документов, датированных XI веком. Реликвии — от деловых расписок до копий библейских текстов — были найдены в пещерах провинции Бамиан.

В сентябре 2016-го Национальная библиотека Израиля обнародовала 250 из этих текстов, написанных на нескольких языках, включая персидский, арабский, иудео-персидский, иудео-арабский и иврит. Обоюдные расписки евреев и мусульман свидетельствуют, что они вполне гармонично сосуществовали и вели бизнес друг с другом.

Афганские евреи в Палестине,
1917

Один из афганско-еврейских
документов XI века

Д-р Морадян отмечает, что антисемитизм не был причиной массового исхода после провозглашения независимости Израиля, поскольку Афганистан оказался единственной мусульманской страной, позволившей евреям эмигрировать без утраты гражданства. Среди эмигрантов были и родственники Симантова.

Сам он, родившийся в Герате, переехал в Кабул в 1980 году — к этому времени в стране осталось мало евреев. В поисках жены-еврейки мужчина отправился в Туркменистан. Однако, женившись и вернувшись на родину, Звулун обнаружил, что ситуация в стране резко ухудшилась. Он отправил супругу в Израиль, где она в настоящее время живет с двумя дочерьми. В 1996 году к власти в Афганистане пришли талибы — к тому времени в стране оставалось два еврея — Симантов и пожилой мужчина по имени Исаак Леви.

Эти двое стали заклятыми врагами, постоянно обличая друг друга перед талибами. Вражда привела не только к аресту и пыткам обоих, но и конфискации единственного в Афганистане свитка Торы. К моменту смерти Леви в 2005 году коалиция во главе с Соединенными Штатами свергла режим талибов. Но даже сейчас Звулун не может сказать доброго слова о бывшем сопернике: «Он был плохим человеком и хотел продать синагогу».

Вход в бывшую синагогу

Со смертью Леви Симантов остался совершенно один — жена разорвала с ним отношения много лет назад. «Я ездил в Израиль один раз в 1998 году, — вспоминает он. — После этого разговаривал с дочерьми по телефону, но теперь жена не позволяет мне общаться с ними». В таком нестабильном

регионе нужны союзники. Синагога как последний рудимент еврейской жизни уязвима для нападения. «Я лев, — говорит о себе Симантов. — Никто не может угрожать мне». И после паузы тихо добавляет: «Я редко выхожу на улицу. Смерть близка».

Большую часть времени мужчина проводит на втором этаже здания, которое он частично отремонтировал, чтобы увеличить прибыль ресторана. Но этих средств все равно не хватает, чтобы полностью содержать здание, поэтому Звулун зарабатывает ювелирным ремеслом, которое унаследовал от отца. Он едва выживает в полуразрушенном комплексе, который называет домом. И говорит, что его настоящий дом — в Израиле. «Передай шалом Израилю», — говорит он на дари — местном диалекте персидского языка. — Я люблю тебя, Израиль».

Азатулла Мердад, The Times of Israel